

ЦЕХ ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ

Владения театральных гримеров принято именовать цехом. Но заводских «тезок» они напоминают только названием. Гримерный цех Театра имени Ленинского комсомола, например, — всего лишь небольшая комната за кулисами. Здесь стоят белые шкафы с париками, рядом выстроились столики с яркими лампами и тройными зеркалами. На столах — баночки с тоном, коробки, в которых хранятся шпильки и заколки, машинка для нагревания парикмахерских щипцов, расчески. Есть здесь и не привычные глазу предметы — такие, как «карда»: подставка с металлическими шипами, похожая на оцетинившегося ежа. При помощи этого приспособления и густой щетки разделяются на отдельные волоски пряди париков.

Таких «помощников» у гримеров немало. Для изготовления усов, бороды, ресниц, к примеру, требуются небольшая деревянная болванка и тюль. Заведующая гримерным цехом Клавдия Степановна Строкова тут же показывает, как это делается: наносит на тюль

контур, потом специальным крючком нашивает волоски, и вот уже готова борода — то окладистая купеческая, то лохматая, как у деда-мороза, то с нелепым пробором посередине.

Опыт у Строковой немалый — тридцать три года работает она здесь гримером. Пришла она сюда после окончания Театрального художественно-технического училища, а до этого, еще школьницей, работала в годы Великой Отечественной войны в производственных мастерских, потом — станочницей на заводе. Но с детства мечтала о театре, любила рисовать, лепить — это и определило окончательный выбор профессии.

Вот уже шестнадцать лет работает в цехе и Лилиана Семеновна Лисевич. Вместе со Строковой они опекают двух молоденьких гримерш - учениц вместе входят и в состав местного комитета: к ним идут со своими заботами актеры, мастера из других цехов.

Перед началом представлений работа в этой комнате буквально кипит: нужно поправить исполнителям прически, помочь выбрать нужный тон, на-

клеить ресницы — словом, «привести в порядок» лица. Правда, в спектаклях о наших современниках — «Автоград-XXI», «Хория», «Мои Надежды», — грима требуется немного. А вот во время репетиций чеховского «Иванова» было перепробовано множество вариантов укладки волос, моделей париков. Да и помимо этого забот у гримеров немало. Они обрабатывают полученные из мастерских заготовки — стригут, завивают, расчесывают перед каждым представлением, готовят накладные бороды и ресницы, сооружают на актерских щеках «небритость», наращивая щетину на специальную пасту.

И, что не менее важно, находят для каждого улыбку и доброе слово. Ведь если артист попадет к гримеру чем-то расстроенный, то и шпильки будут более колотиться, и щипцы для завивки покажутся чересчур горячими, и волосы «закапризничают» — не лягут, как требуется. Не случайно негромкие, ненавязчивые расспросы о делах, о доме, о близких, чашки с горячим чаем и вазочка с конфетами и, конечно, неизменная доброжелательность хозяек стали неотъемлемыми поиметами цеха.

Потому-то и называли в театре эту комнату «цехом хорошего настроения».

Т. ИСКАНЦЕВА.

18 ЯНВ 1980

ВЕЧЕРНИЙ МОСКВА